

Председатель: г-н Лазар МОЙСОВ
(Югославия).

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. Г-н БУТЕФЛИКА (Алжир) *(говорит по-французски)*: Говорить о разоружении — это значит напоминать некоторым странам о взятых ими после второй мировой войны обязательствах, которые воплощены в Уставе Организации Объединенных Наций. Для стран «третьего мира», не забывающих о важном значении этой страницы истории Европы, проблема разоружения рассматривается не только в этом контексте, но и в связи с еще одной реальностью, имеющей постоянный характер. Эта реальность проявляется в течение жизни целого поколения и заключается в том, что ведутся колониальные и неоколониальные войны, продолжается империалистическое вмешательство в дела народов Азии, Африки и Латинской Америки.

2. Наша страна, относящаяся к числу африканских, арабских и средиземноморских стран, несмотря на свое нежелание, участвовала в двух мировых войнах. Она страдала от колониальной оккупации в течение полутора веков и дорогой ценой добилась национального освобождения, пожертвовав десятой частью своего населения. Наша страна понимает необходимость поисков мира и укрепления путей установления мира во всех областях, во всех конкретных случаях. В частности она хорошо понимает необходимость разоружения. Эти факты постоянно воздействуют на внешнюю политику Алжира, которая вдохновляется инициативами в области разрядки и сотрудничества.

3. Г-н Председатель, как ваша, так и моя страна, выдержавшие одни и те же испытания и разделяющие общие чаяния, имели возможность, особенно со времени Белградской встречи на высшем уровне¹, подтвердить единство наших путей, единство наших точек зрения по основным международным вопросам. Я хотел бы еще раз подчеркнуть выдающуюся роль Югославии и активное ее участие во всех обсуждениях по этим вопросам. В конечном счете разве не ваш лидер, президент Тито, придал новую жизнь нашему

движению в своем призыве к неприсоединившимся странам в 1961 году? Если мы собрались сегодня здесь для обсуждения проблем разоружения, то совершенно справедливо, что представитель Югославии является Председателем специальной сессии. По мнению алжирской делегации, г-н Председатель, ваше руководство вызывает большое и законное удовлетворение. Я приветствую этот факт тем более, что, помимо того что это является данью уважения вашей стране, единодушное доверие, оказанное еще раз вам Генеральной Ассамблеей, в то же время является признанием ваших личных достоинств и еще одним залогом успеха работы данной специальной сессии.

4. Вы, несомненно, согласитесь со мной, г-н Председатель, что движение неприсоединившихся стран отнюдь не является третьим блоком, который занимает промежуточное положение между двумя блоками в нашем поляризованном мире. Наоборот, это динамическая сила, универсальные устремления которой были доказаны ходом всех важных событий. Основной целью движения неприсоединившихся стран является установление мира, и в этом плане оно в значительной мере содействовало консолидации мира и расширению его основы. Содействие установлению новых международных отношений во всех областях осуществляется на основе принципов, которыми руководствуется наше движение, и путем предпринимаемых нами инициатив. Мы вновь собрались, для того чтобы выработать общий подход к еще одному сложному вопросу. Хотя наши страны проявляют осторожность из-за неясностей, связанных с осуществлением международных резолюций, выраженная здесь политическая воля укрепила нашу веру в Организацию Объединенных Наций, в необходимость установления нового международного порядка, основанного на справедливости, безопасности и мире. Напрашивается вопрос, каким может быть наш вклад в дискуссию по разоружению. Нам хорошо известно, насколько неустойчивым является положение стран «третьего мира». Однако «третий мир» не ставит своей единственной целью продемонстрировать тот факт, что нельзя добиться мира путем установления взаимной веры и доверия между западным и социалистическим миром, что это касается не только будущего Европы и что усилия также не должны ограничиваться районом Средиземного моря. Не является ли «третий мир» той областью соперничества, где осуществляются все стратегии великих держав. И разве не верен также тот факт, что «третий мир» является ареной осуществления политики зон влияния, конфронтации интересов, империа-

¹ Первая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая 1—6 сентября 1961 года.

листических интриг, косвенных конфликтов, политики военных пактов, а также ареной иностранных баз? И разве не «третий мир» является ареной испытания оружия массового уничтожения и, кроме того, основным источником сырьевых товаров, таких как уран, кобальт, являющихся основным сырьем для производства наиболее устрашающих видов оружия? Поэтому участие наших стран в этих дискуссиях имеет не только символический характер и моральное значение. В силу закона чисел и геополитических условий, окружающих наши страны, эти дискуссии касаются нас непосредственно. Наше участие должно быть существенным, если мы действительно хотим добиться подлинного разоружения и установить новые отношения в мире. Военная разрядка неотделима от политической разрядки. Если разрядка между Востоком и Западом является главным фактором в разработке политики разоружения, ее распространение на другие районы мира и установление сбалансированных отношений между Севером и Югом являются также главными факторами мира и международной безопасности.

5. Хотя никто и не оспаривает срочной необходимости разоружения и не отрицает его последствий для международных отношений, а также для экономического и социального развития всех народов, возникают серьезные трудности, когда речь заходит об определении масштабов разоружения, точного содержания этого понятия и путей его осуществления. Фактом является не только то, что разоружение не достигнуто в соответствии с волей Организации Объединенных Наций, но и то, что гонка вооружений превратилась в гонку ядерных вооружений. Более того, мир привык к появлению новых видов ядерного оружия, таких как нейтронная бомба. Однако мы с ужасом узнали о том, что она была создана непосредственно против людей и не уничтожает материальных ценностей.

6. Год за годом мы внимательно следим за заявлениями о разоружении со стороны стран, которые несут главную ответственность за гонку вооружений, в частности ядерных; мы надеемся увидеть в этих заявлениях основу для доверия и веры в будущее, лишенное всякой угрозы применения силы в международных отношениях.

7. Нельзя отрицать того, что великие державы обладают военными арсеналами, совершенствуют эти арсеналы и постоянно развивают их. У нас сложилось впечатление, что мы являемся свидетелями подлинной попытки отвлечь внимание международного сообщества от одной из главных проблем вооружения, а именно от лихорадочной гонки ядерных вооружений и от того факта, что ни одно ядерное оружие еще не было уничтожено в результате какого-либо соглашения о разоружении. Короче говоря, великие державы требуют от нас, чтобы мы верили в то, что в один прекрасный день они добьются всеобщего и полного разоружения, а пока они просят нас привыкнуть к существующему положению вещей.

8. Десятилетие разоружения вскоре закончится. Однако итоги последних нескольких лет перегово-

ров весьма разочаровывают. Разумеется, достигнута договоренность о мерах частичного и ограниченного характера. Однако эти меры довольно далеки от того, чтобы привести к окончательной ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. С точки зрения совершенства оружия различие между великими державами, без сомнения, было очень трудно сгладить. Однако, когда речь идет о количественных уровнях, по логике вещей легче добиваться компромиссных решений.

9. Однако подобный подход не может оправдать того факта, что все меры, договоренность о которых уже достигнута, до сих пор являлись, в основном, мерами по предотвращению вооружения и в лучшем случае мерами чисто количественного контроля, допускающего ускорение качественной гонки вооружений. Разве не парадоксально констатировать, что разрушительная способность арсенала ядерных держав постоянно увеличивается, несмотря на вступление в силу договоров, направленных в конечном счете на достижение целей всеобщего и полного разоружения?

10. Уже в 1968 году мы не скрывали своих опасений относительно Договора о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII), приложение], дискриминационный характер которого был совершенно очевиден, и обязательства которого распространяются только на государства, которые отказались от ядерного оружия; в то время как ядерные державы могут совершенно свободно создавать арсеналы, разрушительная способность которых уже ужасающа. Ядерные державы с нежеланием относятся к предоставлению реальных гарантий безопасности государствам, отказавшихся от приобретения ядерного оружия. Отсутствие соответствующих гарантий безопасности со стороны ядерных держав вызывает озабоченность особенно у неприсоединившихся стран, которые добровольно отказались от вступления в союзы и военные пакты. Аналогичное нежелание со стороны ядерных держав проявляется также и в том случае, когда речь заходит о гарантиях доступа наших стран к ядерной технологии, необходимой для целей развития нашей экономики. В этом отношении мы не можем согласиться с тем, что якобы распространение ядерной технологии автоматически вредит целям нераспространения. Укрепление ограничений, в том числе односторонних ограничений, которые вводятся так называемым «Лондонским клубом», менее всего диктуется целями нераспространения, а скорее, объясняется стремлением стран — обладателей ядерной технологией объединиться в картель, который обеспечит им монополию и гарантирует им превосходство.

11. Кроме того, достигнутые соглашения, независимо от того, какое им придается значение, не смогли помешать ускорению гонки вооружений, которая приобретает особое значение для стран «третьего мира», в которых ее основное воздействие заключалось в раздувании очагов напря-

женности и в разжигании и сохранении местных конфликтов. В этом плане гонка вооружений ощущается нашими народами постоянно. Что еще хуже, так это то, что «третий мир» стал ареной экспериментов с новой техникой разрушения, поскольку здесь все чаще используется химическое, зажигательное и другое бесчеловечное оружие. Вчера это был Вьетнам. Сегодня Ливан и палестинцы являются жертвами осколочных бомб, которые уже испытывались в Индокитае.

12. Более того, мы являемся свидетелями возрождения методов, относящихся к периоду колониальных завоеваний. Африканский континент, в частности, стал главным объектом прямого вмешательства, которое некоторые пытаются оправдать особой ответственностью в мнимых идеологических конфликтах, которые раздуваются искусственным образом. Военное вмешательство бывших колониальных держав на африканском континенте ставит под угрозу национальную независимость и политику неприсоединения наших стран. Хотя мы чувствительны ко всякого рода обещаниям на будущее, мы хорошо помним о прошлом; мы не забываем о том, что любая колониальная политика основывалась на так называемой цивилизаторской миссии Запада. В связи с этим мы не можем не относиться с предубеждением ко всякого рода идеологическим крестовым походам, которые кое-кто пытается вести на нашем континенте, в наших районах и в непосредственной близости от нас. Кроме права на существование наши народы в результате длительной борьбы добились права свободно выбирать свою политическую, экономическую и социальную систему. Новая политика некоторых западных держав, осуществляемая путем пактов коллективной обороны или военного вмешательства, выявляет их империалистическую сущность, а также их отказ позволить нашим народам взять на себя полную суверенную ответственность за свое будущее. Это привносит разделяющий и дестабилизирующий фактор, препятствующий безопасности всего нашего континента; он вызывает разногласия, обостряет противоречия и содействует расколу. Нам ничто так не дорого, как укрепление мира и безопасности на африканском континенте. Все инициативы в этом направлении должны, естественно, предприниматься в рамках Организации африканского единства; любые инспирированные извне мероприятия направлены, на наш взгляд, не на защиту африканских интересов, а на укрепление колониалистских и неоколониалистских позиций. Во всяком случае в свете существующего положения в Африке не может быть никаких сомнений в том, что наши народы не допустят того, чтобы в империалистических интересах африканский континент в будущем стал ареной «холодной войны». Африканские страны глубоко преданы фундаментальным принципам устава Организации африканского единства, принципам, которые находят полное отражение в политике нераспространения.

13. Цель разоружения неотделима от признания права каждого и всех на безопасность. Равным образом эта цель неотделима от оздоровления международных отношений путем прочного урегулирования всех конфликтов и установления атмосферы доверия между государствами. Это означает, что любой шаг в направлении разоружения будет неполным, если он не повлечет за собой, между прочим, прекращение политики зон интересов и влияния, прекращение военного вмешательства и экономической агрессии. Необходимо также ликвидировать военные пакты, иностранные базы и отказаться от вмешательства во внутренние дела других государств.

14. Гонка ядерных вооружений создает опасную угрозу международным отношениям и мешает их нормальному развитию, поскольку в их основе должно лежать равноправие государств и уважение их суверенитета и безопасности. В связи с этим необходимо запретить прибегать к угрозе применения ядерного оружия или к его применению, в частности против стран, не обладающих ядерным оружием, которые не являются членами какого-либо военного союза, обладающего ядерным оружием, а также против тех стран, которые не имеют ядерного оружия на своей территории. Совершенно очевидно, что наиболее серьезная угроза, заключенная в гонке вооружений, исходит прежде всего от самого ядерного оружия, которое является опасной привилегией ограниченного числа стран и самим своим существованием создает угрозу уничтожения человечества. Складывается впечатление, что наши технологические достижения несут в себе бациллы нашего собственного уничтожения. Ответственность ядерных держав является решающим фактором в ликвидации этой угрозы; эта ответственность должна вылиться в форму конкретных обязательств, которые, как мы надеемся, нашли четкое отражение в Программе действий, представленной неприсоединившимися странами [A/S-10/1, том IV; документ A/AC/187/55/Add.1]. Эта программа является выражением политической воли большинства государств, составляющих международное сообщество, а также отражением законных устремлений всех народов к миру и безопасности. Страны «третьего мира» также настоятельно требуют принятия мер, направленных на сокращение ядерных арсеналов с последующей их полной ликвидацией, на полное запрещение ядерных испытаний, на прекращение любых дальнейших исследований по усовершенствованию и разработке технологии производства этого оружия, на запрещение расположения ядерного оружия в третьих странах и содействие созданию зон, свободных от ядерного оружия, также и зон мира, особенно в районах Средиземного моря и Индийского океана. Хотя эти меры откровенно говоря, и не являются мерами по разоружению, создание зон, свободных от ядерного оружия, по примеру Латинской Америки, может играть первостепенную роль в деле достижения мира в Южной Азии, на Ближнем Востоке и в Африке, которая еще в 1964 году приняла Декларацию о

создании безъядерной зоны на континенте, подержанную Генеральной Ассамблеей [резолюция 2033 (XX)]. Само собой разумеется, что создание зон, свободных от ядерного оружия, может быть эффективным только в том случае, если ядерные державы дадут торжественное обязательство уважать их статус на основе международного документа, имеющего обязательную юридическую силу.

15. Алжир, со своей стороны, придает особое значение созданию подобных зон в Африке и на Ближнем Востоке. Помимо других соображений речь идет о географическом районе, к которому мы принадлежим. Создание таких зон, кроме того, поможет устранить дополнительную угрозу, связанную с осуществлением ядерных программ, таких, например, которые осуществляются Преторией и Тель-Авивом. Историческую ответственность за осуществление ядерных программ несут западные державы, поскольку они преднамеренно стали сообщниками в политике агрессии, господства и расовой дискриминации.

16. Развитию района Средиземного моря моя страна придает исключительно важное значение, и мы не пожалеем усилий для того, чтобы внести свой вклад в превращение этого района в зону мира и сотрудничества на основе солидарности прибрежных государств, общности их интересов, ликвидации источников напряженности и иностранных военных баз. Мы внимательно следим за усилиями по осуществлению европейского сотрудничества с большой надеждой на то, что оно не будет ограничиваться рамками европейской безопасности, а будут осуществляться на универсальной основе. Начиная с 1972 года мы выступали в этой связи за включение средиземноморского аспекта в повестку дня Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проводившегося в Хельсинки. Хотя мы приветствовали принятие в августе 1945 года Заключительного акта и Декларации по вопросам безопасности и сотрудничества в районе Средиземного моря, сегодня мы должны констатировать, что положение, сложившееся в регионе и господствующее там после 1975 года, является значительно худшим по сравнению с тем, которое существовало в период работы европейского Совещания. В самом деле, политика военного давления и акты агрессии против народов этого района, ведущие борьбу за свое самоопределение и независимость, являются трагическим свидетельством имеющего место регресса. Магрибский и арабский народы испытывают чувство глубокого удовлетворения от того, что они отстаивают свое собственное будущее, народы Сахары и Палестины также борются за свое будущее, проявляя огромную самоотверженность. Удовлетворение национальных прав незамедлительно приведет к освобождению огромных пространств Магриба и осуществлению политики братства, сотрудничества и добрососедства, приверженность к которой мы торжественно подтверждаем здесь, и в то же время откроет арабской нации перспективы единства, безопасности и мира.

17. Поскольку разоружение должно теперь стать делом всего международного сообщества, международное сообщество не может больше ограничиться предоставлением возможности решения проблемы разоружения только ядерным державам. Международное сообщество также не может проявлять пассивность и ждать, пока западные державы достигнут соглашений. В частности, Организация Объединенных Наций, в соответствии с Уставом, является в этой области таким форумом, на котором должна выкристаллизовываться приемлемая для государств-членов политика, предусматривающая соответствующие структуры переговоров. Поскольку нынешняя сессия предоставляет нам возможность рассмотреть существующий механизм переговоров по разоружению, мы хотели бы сказать, в свою очередь, что условия деятельности Совещания Комитета по разоружению уже предопределяют ограниченные результаты деятельности. В связи с этим проблема демократизации Совещания является весьма актуальной. В настоящее время путь к решению этой проблемы может быть найден путем создания эффективного органа переговоров, который, среди прочего, представлял бы все географические районы. Более того, признавая особую ответственность сверхдержав в области разоружения и ту роль, которую они в силу необходимости должны играть в любом органе по ведению переговоров, нам представляется, что система сопредседательства, которая действует в настоящее время, должна быть заменена более демократической системой ротации. Усилия международного сообщества, предпринимаемые в области разоружения, не могут осуществляться без активного участия всех государств, обладающих ядерным оружием. Что касается постоянных членов Совета Безопасности, возвращение, хотя и с оговорками, одного из них и интерес, проявленный другим, без сомнения, должны рассматриваться в качестве обнадеживающих фактов.

18. Во всяком случае международный мир и безопасность не должны рассматриваться в статических рамках; то есть они не должны рассматриваться как средство сохранения и укрепления существующего положения. Они скорее должны рассматриваться как постоянное усилие в поисках равновесия, которое учитывает стремление всех народов мира к справедливости и прогрессу. Для того чтобы постоянно анализировать итоги работы в области разоружения и для того чтобы результаты этой работы периодически оценивались, созыв и организационное закрепление всемирной конференции по разоружению являлись бы соответствующим подходом и соответствующим инструментом в деле осуществления долгой и сложной работы по всеобщему и полному разоружению.

19. Народы «третьего мира», благодаря своим жертвам и своей солидарности, могли бы достичь успехов в практическом ограничении всех структур, созданных для господства и эксплуатации. Сегодня эти народы продолжают свои усилия по созданию нового международного экономическо-

го порядка, который помог бы им укрепить свою независимость и способствовал бы развитию международного сотрудничества. Осуществление всеобщего и полного разоружения — это одна из существенных частей нового международного порядка, к которому стремятся народы, это позволит им использовать все свои ресурсы и возможности на благо людей путем улучшения их жизненных условий, а также на расширение горизонтов всеобщего прогресса.

20. Устав Организации Объединенных Наций превратил разоружение в фундаментальную цель международного сообщества еще тогда, когда «третий мир» страдал в условиях колониального господства. Совершенно очевидно, что существующие концепции дополняются другими концепциями, относящимися к новому международному сообществу, которое объединяет подавляющее большинство народов мира. Наша Организация посвятила себя созданию норм для нового кодекса поведения. Целью этих дискуссий должна являться выработка новой стратегии международных отношений, основанная на универсальности и демократизации. Главным долгом всех государств и всех народов является внесение вклада в работу по разоружению. Эта цель достижима, потому что приверженность принципам справедливости и коллективной безопасности, записанным в Уставе Организации Объединенных Наций, отвечает общим интересам. Текущая сессия оправдывает наши надежды, если сумеет добиться, чтобы международное сообщество, в особенности ядерные державы, осуществляли свои обязательства, поскольку от этого зависит само существование человечества.

21. Г-н РИВАС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, никогда еще в истории Организации Объединенных Наций не было более парадоксальной конференции, чем та, которая сейчас проводится под вашим умелым руководством.

22. С момента создания нашей Организации, которая своим возникновением и существованием обязана страху перед войной и насилием, делался особый упор на необходимость совместными усилиями всех народов принять меры по проблеме разоружения, которая, как всеми признается, представляет собой главную угрозу человечеству. Сегодня, когда после столь многих усилий, собрались на самом высоком уровне представители международного сообщества, никто не может отрицать тот факт, что на этом форуме проявляется скептицизм в отношении того, что наша работа приведет к разработке плана действий, который позволит нам рассеять сомнения, вызываемые безудержной гонкой вооружений.

23. Парадоксальный и противоречивый характер этой специальной сессии Генеральной Ассамблеи отражен еще в одном факте: подавляющее большинство государств, представленных здесь, жизненно заинтересованы в этом вопросе и глубоко встревожены опасностью, с которой связаны воен-

ные расходы и торговля оружием, и все же, по-видимому, они не способны предложить решение или механизмы, или выработать документы, которые позволили бы более близко подойти к желаемой цели разоружения. Это чувство бессилия является результатом реалистичного и прямого анализа того, что произошло на международной арене за последние 30 лет. За это время все надежды тех, кто не готов к принятию мер, основанных на недоверии, страхе и агрессии, были разрушены в результате стремления к господству, которое проявляется среди членов международного сообщества.

24. Имеется еще один парадокс, заключающийся в том, что народы мира понимают, что разоружение сегодня, вне всякого сомнения, является жизненно важным вопросом, поэтому нельзя отделяться пустой риторикой, простыми обещаниями и красноречивыми заявлениями. Пытаясь пролить некоторый свет и рассеять страх, который охватывает нас, мы созываем конференцию, которая будет посвящена только обсуждению вопросов разоружения и не предоставит никакой реальной возможности ведения переговоров.

25. Может показаться несколько странным, что Колумбия, небольшая и невооруженная страна, которая нуждается в социальном и экономическом развитии, на настоящий всемирный форум в качестве своего представителя направила своего министра образования. Очевидно, мы хотели подчеркнуть огромное значение древней истины, часто повторяемой в ходе дискуссий по разоружению, о том, что в конечном счете мир и солидарность зависят только от человеческого разума и высшей целью образования является обеспечение господства этих идеалов на земле.

26. Каковы бы ни были разочарования и многочисленные соображения, которые ведут к разочарованию и преступной пассивности, человечество не может согласиться с тем, чтобы жить в условиях постоянной угрозы. Это лишило бы нас огромных возможностей социального прогресса и научно-технического развития для всех стран — вот то, что в конечном счете объясняет наше присутствие на этом форуме. Полностью сознавая наши ограниченные возможности, как развивающегося общества, мы предлагаем наше сотрудничество и окажем твердую поддержку любой идее, любому предложению, которые направили бы все государства по пути мира, международной безопасности и ограничения вооружений.

27. Колумбия выражала скептицизм в 1976 году, когда она голосовала за резолюцию, призывающую созвать эту специальную сессию Генеральной Ассамблеи, однако сейчас она полна решимости не жалеть усилий и осуществлять сотрудничество в деле достижения нашей общей цели: облегчения поисков жизненно важных путей по сокращению гонки вооружений. Как и все люди на земле, мы хорошо осознаем нависшую над нами угрозу, мы глубоко озабочены гонкой вооружений и мы являемся жертвами торговли обычными видами оружия, которая в последнее вре-

мя достигла невиданных размеров. Наш военный потенциал, по сравнению с запасами оружия, которые накоплены другими государствами, незначителен. Однако это не может служить основанием для того, чтобы воздерживаться от каких-либо акций, имеющих целью устранение — и будем надеяться, полное устранение — опасности исчезновения жизни на Земле.

28. Любому гражданину, как бы он ни стремился утолить жажду информации, было бы очень трудно ознакомиться с подобного рода документацией, посвященной разоружению. На основе этого материала нетрудно сделать заключение о том, что только несовершенством или неразумностью человека можно объяснить тот факт, что в течение трех десятилетий были созданы ядерные запасы, эквивалентные миллиону бомб, сброшенных на Хиросиму, способных уничтожить все население мира, по крайней мере 12 раз. Когда мы читаем, что 40 процентов расходов, выделяемых на технические исследования и разработки, расходуются на военные исследования, возникает настоятельная необходимость заявить о том, что миру срочно необходимо переоценить свои приоритеты. Как известно, 400 млрд. долларов ежегодно расходуются на военные нужды и сравнивая эту невероятную цифру с общей суммой официальной помощи на развитие бедных стран мира, мы не можем не выразить нашего отвращения к такому характеру международных отношений, который приводит к таким нетерпимым растратам. И когда мы видим, что национальный бюджет такой страны, как Колумбия, составляет лишь 2 млрд. долларов, то есть 0,5 процента от общей суммы военных расходов в мире, и когда в то же время мы видим социальные и иные нужды стран «третьего мира», мы неизбежно приходим к выводу о том, что незамедлительно нужно положить конец этому абсурдному положению.

29. К сожалению, в это сумасшествие гонки вооружений иногда включались, причем с энтузиазмом, достойным более высоких целей, некоторые развивающиеся страны, экономические и социальные проблемы которых требуют далеко не военного решения. В настоящее время примерно 60 млрд. долларов составляют военные расходы развивающихся стран и существует тенденция к их росту, потому что между 1965 и 1974 годами доля этой группы стран в военных расходах возросла с 6 до 17 процентов. Эти цифры доказывают, что одной из характерных черт сегодняшнего мира является рост торговли обычными видами оружия. Производство оружия этого типа сегодня составляет одну из наиболее производительных отраслей промышленности и очень часто является важнейшим фактором процветания ряда промышленно развитых стран. Увеличение мировой торговли, усовершенствование рекламы и техники сбыта, легкость предоставления кредитов и безжалостная эксплуатация внутренних трудностей стран «третьего мира» дали странам, производящим обычные виды оружия, возможность почти полностью захватить рынки,

рост и мощь которых все увеличиваются под давлением основных промышленных центров.

30. Моя делегация неоднократно подчеркивала необходимость проведения серьезных исследований под руководством Организации Объединенных Наций по проблемам производства и торговли обычными видами оружия. До настоящего времени, однако, было невозможно заинтересовать основные военные державы осуществлением исследований, которые дали бы нам ясную картину масштабов проблемы, основных движущих сил этой торговли, ее направление и перспективы и ответили бы нам на вопрос о том, какие страны и какие регионы больше всего выигрывают или больше всего теряют от этих новых международных отношений, основанных на эксплуатации смерти и насилия. Мы не можем игнорировать тот факт, что торговля обычными видами оружия, стоимость которых составляет ежегодно почти 30 млрд. долларов, тесно связана с актами насилия, которые повседневно осуществляются во многих районах мира, и что обычные виды оружия являются причиной всех войн, которые происходили, и, следовательно, причиной всех жертв, которые были принесены в послевоенный период.

31. Кроме тех действий, которые могли бы быть предприняты для ограничения производства и особенно для ограничения передачи обычных видов оружия, делегация моей страны разделяет одну из надежд человечества, которая была выражена в проекте заключительного документа, представленного текущей сессии Ассамблеи Подготовительным комитетом [см. A/S-10/1], а именно надежду на ядерное разоружение, полное запрещение химического, бактериологического, зажигательного, радиологического и других видов оружия массового уничтожения, сокращение военных бюджетов и бюджетов вооруженных сил. Все эти меры должны осуществляться под контролем и при наличии международного механизма, обеспечивающего проведение их в жизнь.

32. Однако достижение этих благородных целей связано с трудностями определенного подхода к национальной безопасности, который столь широко распространен, что представляет собой серьезное препятствие на пути осуществления программы действий, которую нам еще предстоит разработать. Вновь и вновь утверждается, что любая попытка разоружения угрожает безопасности государств с вытекающим отсюда пониманием, что военная безопасность — единственная форма национальной безопасности. Если мы будем осуществлять такой подход, мы не сможем решительно продвигаться вперед по пути, ведущему к разоружению, ибо было бы нереалистично верить в ослабление национализма в ближайшем будущем. В связи с этим необходимо найти новые пути международной, региональной или континентальной защиты, которая позволила бы нам выйти из заколдованного круга, который существует в силу законных устремлений стран сохранить свою безопасность путем усиления тенденции к накоплению оружия.

33. Моя страна с удовлетворением отметила, что различные ядерные державы присоединились к Договору Тлателолко², который обязывает страны Латинской Америки сохранить свой регион свободным от ядерного оружия. Это пример, которому вполне могли бы последовать другие регионы мира. Этот договор, как отмечалось в ходе общих прений, дает огромные преимущества вследствие того, что он не устанавливает различные категории стран. Он рассматривает их на равной основе в форме обязательств, свободно принятых по договору. К сожалению, это не касается Договора о нераспространении ядерного оружия. На практике, однако, он, возможно, усиливает научно-техническую олигополию небольшой группы стран за счет развивающихся стран, которым необходимо преодолеть разрыв, отделяющий их от промышленно развитых стран. Колумбия сталкивается с трудностями ратификации Договора о нераспространении, по этой причине занимаемую ею позицию нельзя истолковывать как нежелание способствовать предотвращению распространения ядерной опасности. Напротив, мы искренне надеемся, что удастся рассеять сомнения в том, что этот договор носит дискриминационный характер, и убедить все нации, что они не ограничены в праве разрабатывать ядерную технику в интересах своих народов.

34. Мы верим, что одним из интересных вкладов в дело разоружения могло бы быть создание зон мира на региональном и субрегиональном уровнях, охватывающих страны с аналогичными потребностями внутренней и внешней безопасности. Эти зоны, установление которых было бы ценным вкладом в международное право, должны создаваться на основе конкретных соглашений по ограничению вооружений, охватывающих государства-члены, а также на основе военного сотрудничества, которое должно осуществляться в случае возникновения угрозы безопасности, индивидуальной или коллективной, со стороны какой-либо страны, группы стран или в результате воздействия каких-либо факторов. Можно было бы уточнить конкретные нужды каждой страны зоны мира, чтобы определить уровень вооружений, который гарантировал бы внутреннюю безопасность и стабильность, а также соответствующую потребность осуществления суверенитета, принимая во внимание конкретные особенности каждой страны: ее географическое положение, ее морские зоны, территорию, население, уровень промышленного развития, темпы городского и сельского развития и другие факторы аналогичного значения.

35. Как я говорил, моя страна придает особое значение вопросу передачи вооружений в сегодняшнем мире, и мы надеемся, что этому вопросу будет уделено должное внимание при определении очередных задач при обсуждении плана действий. держный рост торговли оружием

не только усиливает опасность для различных регионов мира, что является препятствием для любой попытки международной разрядки, но и представляет собой также недопустимую трату незначительных средств, которые выделяются на программы развития в наших странах. Экономические мотивы, разумеется, играют ведущую роль в этой торговле. Создается своего рода международный консорциум, который, в соответствии с существующим настроением, определяет, какую страну следует вооружать, а какую следует оставить без оружия. Такого рода отношения могут поставить под угрозу даже внутреннюю безопасность стран. Другими словами, здесь мы сталкиваемся с опасностью новой формы вмешательства, косвенного и тонкого, которое не должно допускать международное сообщество.

36. Лишь в 1965 году Генеральная Ассамблея начала уделять некоторое внимание вопросу передачи вооружений. Тогда Колумбия поддержала предложение об ограничении передачи вооружений. Колумбия будет продолжать поддерживать любую меру, которую настоящая Ассамблея или другой компетентный форум мог бы принять, для того чтобы ограничить эту передачу. Если мы хотим добиться этой цели, нам необходимо добиться истинного сотрудничества производителей оружия и потенциальных покупателей. Это и было одной из существенных причин, по которой Аргентина, Боливия, Венесуэла, Колумбия, Панама, Перу, Чили и Эквадор заявили в Декларации Аякучо от 9 декабря 1974 года, что они обязуются «содействовать и помогать установлению постоянного порядка, основанного на мире и международном сотрудничестве, и создать условия, которые позволили бы добиться эффективного ограничения вооружений и положить конец их приобретению в военных наступательных целях, для того чтобы направлять все имеющиеся ресурсы на экономическое и социальное развитие стран Латинской Америки».

37. Мы выражаем удовлетворение по поводу того, что президент Республики Венесуэла обратился с призывом провести встречу представителей государств, которые подписали Декларацию Аякучо, с тем чтобы изучить возможность убедить все братские страны Латинской Америки подписаться под официальным соглашением, ограничивающим торговлю обычными видами оружия.

38. Политика разоружения, которую мы должны осуществлять, не только содействует устранению опасности войны, но и способствует высвобождению людских, материальных и финансовых ресурсов и использованию их на цели социально-экономического развития. Безусловно, разоружение и развитие являются независимыми целями: и та, и другая цель должна достигаться независимо одна от другой. Тем не менее в силу единого плана действий значительное количество ресурсов выделяется сегодня на гонку вооружений, а могло бы в недалеком будущем выделяться на дело социального прогресса народов, и в первую очередь для удовлетворения потребностей особенно

² Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (United Nations, *Treaty Series*, vol. 634, No. 9068, p. 394).

нуждающихся масс развивающихся стран. Для того чтобы содействовать конкретным действиям, а не ограничиваться статистическими данными по вопросу развития и разоружения, мы проявляем величайший интерес к предложению правительства Франции о создании специального фонда разоружения в целях развития [3-е заседание]. Было бы, однако, полезным на период создания такого международного фонда, поскольку это будет длительный процесс, создать специальный фонд под эгидой организации, которой могла бы стать Программа развития Организации Объединенных Наций, как это было предложено главой делегации Мексики, поддержавшей инициативу Франции [там же].

39. Колумбия в духе широкого сотрудничества приняла участие в работе Подготовительного комитета специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Таким образом, моя страна была свидетелем усилий всех государств — членов этого Комитета, направленных на обеспечение успеха настоящей специальной сессии, в частности свидетелем превосходного руководства председателя Комитета г-на Карлоса Ортиса де Росаса являвшегося главной движущей силой Комитета, который заслуживает благодарности всех наших правительств.

40. Всеобщее и полное разоружение, хотя скептики рассматривают его как утопический идеал, по-прежнему остается одной из наших долгосрочных целей. Чтобы достичь ее, мы должны пройти различные этапы, постепенно преодолевать препятствия, могущие возникнуть на нашем пути, и создать условия, необходимые для усиления политической воли государств, без которой, что бы мы ни предпринимали, наши усилия будут бесплодными. Мы никогда не должны забывать, что, пока война рассматривается в качестве средства решения конфликтов, надежды Ассамблеи не могут осуществиться. В связи с этим мы искренне надеемся, что, по крайней мере, какие-то шаги будут предприняты в области разоружения.

41. Г-н ПАР (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, последняя регулярная сессия Генеральной Ассамблеи дала нам впервые возможность поздравить вас по случаю избрания на этот высокий пост. Ваши выдающиеся качества, обширные познания и ваша преданность идеалам нашей Организации, которые вы проявили при руководстве работой тридцать второй сессии, а также восьмой и девятой специальными сессиями Генеральной Ассамблеи, являются залогом успеха нашей работы в предстоящие недели.

42. Что касается вопроса о том, почему мы собрались на специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную рассмотрению только вопроса о разоружении, и почему мы обсуждаем вопрос о разоружении, то, по нашему мнению, существует три причины.

43. Система отказа от применения силы и мирного урегулирования споров, воплощенная в Уставе,

не оказалась действенной. Новые формы напряженности и новые конфликты привели к гонке вооружений беспрецедентных масштабов.

44. Равновесие силы и страха, основанное на ядерном оружии, стало главным элементом неустойчивого равновесия между двумя крупнейшими военными державами. Это равновесие постоянно становится под угрозу дестабилизирующими элементами, характерными для гонки вооружений, которая сопровождается постоянным количественным накоплением и качественным усовершенствованием оружия.

45. По мере того как международное сообщество уделяет все возрастающее внимание проблемам мировой экономики, неоправданная растрата финансовых ресурсов, исследовательских возможностей и сырьевых материалов, которые влечет за собой гонка вооружений, становится все более и более очевидной.

46. В связи с этим разоружение должно подтвердить принцип отказа от применения силы, который поддержан всеми государствами — членами настоящей Организации, и тем самым усилить взаимное доверие; разоружение должно внести существенный вклад в создание более стабильного международного равновесия сил, и наконец, разоружение должно высвободить ресурсы, необходимые для более быстрого экономического развития, ведущего к более справедливому международному порядку и лучшему миру для всех. Таким образом, разоружение следует рассматривать как неотъемлемую часть общей политики мира и безопасности, основанной на принципе отказа от применения силы, взаимного доверия и экономического развития.

47. Австрия, страна с относительно низким уровнем вооружений, расположена в особенно чувствительной точке сильно вооруженного региона мира, где непосредственно противостоят друг другу военные системы Запада и Востока. Статус постоянного нейтралитета обязывает Австрию гарантировать этот нейтралитет путем сохранения соответствующей военной оборонительной системы. Кроме того, безопасность Австрии в значительной степени покоится на стабильности равновесия сил в Европе и в мире. Отсюда глубокий интерес Австрии к успеху всех мер разоружения.

48. Процесс разрядки должен привести к созданию климата взаимного доверия, в котором больше не будет необходимости полагаться на любую форму оружия сдерживания. Однако, мы должны задать вопрос, можно ли продолжать процесс разрядки успешно, если его не будут сопровождать эффективные шаги, ведущие к разоружению. По нашему мнению, разрядка, а также установление доверия и разоружение — это всего лишь разные аспекты одной и той же политики безопасности.

49. И хотя наши интересы безопасности прежде всего обращены к Европе, мы полностью понимаем, что соображения безопасности должны

быть глобальными по своему характеру. Само существование великих держав привело к растущей взаимозависимости потребностей безопасности всех регионов. Страны всего мира разделяют вместе с нами тревогу за то, чтобы антагонизм между великими державами не стал элементом, который поставил бы под угрозу нашу собственную безопасность и тем самым не господствовал бы над всеми международными отношениями.

50. Мы с тревогой отмечаем, что все чаще и чаще и во многих частях мира великие державы втянуты, непосредственно или косвенно, или втягиваются в региональные споры и конфронтации, и даже в вооруженные конфликты, тем самым создавая новую опасность эскалации гонки вооружений на региональном уровне. Только энергичные усилия государств соответствующих регионов, направленные на решение региональных и локальных конфликтов мирным путем, могут поставить под контроль эти события.

51. Имеется ряд общих соображений, которые, по нашему мнению, касаются всех мер по разоружению. Меры по разоружению, по возможности, должны основываться на глобальных и всеобъемлющих концепциях. Частичные меры следует оценивать в рамках их возможного вклада в цели разоружений, имеющие более долгосрочную перспективу.

52. В военном планировании взаимосвязаны различные системы вооружения. Направленные на разоружение усилия должны принимать во внимание этот факт на всех этапах. Это особенно справедливо, в частности, в отношении взаимозависимости обычных и ядерных вооружений. По этой причине вряд ли окажется возможным или имеющим смысл стремиться к целям разоружения, которые касались бы только одной категории вооружений.

53. Мы уделяем особое внимание поискам равновесия во всех мерах по разоружению. На всех своих этапах разоружение следует рассматривать в соответствии с существующим балансом сил и не нужно ставить под угрозу международную безопасность, давая одной стране или группе стран преимущество перед другими.

54. Будущие меры по разоружению должны быть конкретными, то есть поддающимися количественному учету, и они должны оказать значительное влияние на военный баланс. Простые меры по росту доверия, хотя они важны как элементы общих усилий по ослаблению международной напряженности, уже не достаточны для сохранения минимального доверия.

55. В то же время мы поддерживаем прагматический подход, в первую очередь уделяя внимание тем мерам, которые не только возможны, но и осуществимы.

56. Мы придаем особое значение возможности проверки осуществления мер по разоружению и, соответственно, включению соответствующих положений в соглашения по разоружению. Такие

меры будут содействовать развитию доверия между сторонами, подписавшими договор, и обеспечат сохранение стабильного равновесия сил.

57. Первостепенную ответственность за разоружение великих держав, особенно двух ядерных держав, нельзя переоценить. Мы не можем ожидать истинного прогресса на пути к разоружению на глобальном, или хотя бы региональном, уровне, если эти державы не будут готовы принять важные и конкретные меры.

58. Как и многие другие страны, Австрия рассматривает проблему, которая создалась в результате существования ядерного оружия в качестве главного источника тревоги. Дело в том, что эти виды оружия обладают не только наиболее разрушительным действием, но и являются политическим фактором первостепенного значения. Фактически, вряд ли совместимо с духом международного сотрудничества создание запасов ядерного оружия, которые способны многократно уничтожить все человечество. Даже самое широкое истолкование субъективных потребностей безопасности страны не может дать достаточных оправданий для поддержания таких запасов.

59. Конечно, полная ликвидация всех видов ядерного оружия, так же как и само всеобщее и полное разоружение, возможна только в отдаленном будущем. Поэтому тем более необходимо срочно достигнуть договоренности о ряде частичных мер для подхода к достижению этой цели. Таким образом, заключение в ближайшем будущем договора о полном запрещении ядерных испытаний нужно рассматривать как важнейший первый шаг к эффективному ядерному разоружению.

60. Мы придаем равное значение переговорам, которые идут сейчас, об ограничении стратегических вооружений ведущих ядерных государств мира. В этой связи мы особенно приветствуем недавнее заявление ведущих государственных деятелей двух держав о том, что сейчас они готовы работать над существенным сокращением систем доставки ядерного оружия. Эти переговоры касаются не только безопасности государств-участников, но также и безопасности всех других стран. Мы считаем поэтому, что сообщество наций имеет право на получение информации.

61. Мы также высоко ценим текущие усилия по разработке серьезных гарантий неиспользования ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Эти усилия, однако, следует рассматривать лишь как дополнительные к мерам по ядерному разоружению.

62. Предложение о всеобщем прекращении производства ядерного оружия, которое недавно было названо вопросом первостепенной важности Главой Советского Союза Леонидом Брежневым, представляется нам глубоко интересным и весьма желательным. Если окажется возможным положительно решить вопрос об инспекции и контроле над всеми ядерными установками великих держав, возможно через Международное агентство

по атомной энергии, это, безусловно, явилось бы поворотом в вопросе ограничения ядерных вооружений и нераспространения.

63. Решение любой страны о создании независимого потенциала ядерных вооружений представляет собой не только дополнительную опасность для региональной и международной безопасности. Оно имеет также непредвиденные последствия с точки зрения новой региональной гонки ядерных вооружений. Австрия убеждена в необходимости эффективного предотвращения распространения ядерного оружия в интересах всех государств. Поэтому его следует продолжать со всей решимостью. Мы равным образом убеждены в том, что решение какой-либо страны не производить и не приобретать ядерное оружие является отказом от суверенного права в интересах международного сообщества и что сегодняшние ядерные государства должны равным образом откликнуться на это в форме аналогичного самоограничения.

64. В этой связи позвольте напомнить, что Договор о нераспространении ядерного оружия основывается на взаимных правах и взаимных обязательствах всех сторон — участников Договора. Если только ядерные державы признают взаимозависимость между их обязательствами и обязательствами государств, не обладающих ядерным оружием, только тогда Договор будет иметь перспективу на сохранение. Только при этих условиях будет возможно убедить страны, которые до сих пор предпочитают оставаться в стороне, присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия.

65. Австрия была одной из первых стран, подписавших и ратифицировавших Договор о нераспространении ядерного оружия, и впоследствии заключившей Договор о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии. Деятельность Агентства в области гарантий особенно важна. Мы всегда оказывали полную поддержку Агентству и будем продолжать делать это и в будущем.

66. Тем не менее мы считаем, что проблема нераспространения является в первую очередь политической проблемой и что, поэтому потребуются добиться политического консенсуса. Главными элементами такого консенсуса должны быть следующие: во-первых, общее согласие в отношении опасности любой формы распространения; во-вторых, разработка общеприемлемых недискриминационных гарантий; в-третьих, недвусмысленные обязательства ядерных государств приступить к ядерному разоружению; и, в-четвертых, признание законного интереса многих промышленно развитых и развивающихся стран воспользоваться различными возможностями, предоставляемыми в области мирного использования ядерной энергии.

67. Действенные меры в области обычного разоружения, а также в деле приостановки тревожащего роста передачи обычных видов оружия могли бы иметь успех на региональном уровне. Эти меры

являются важным элементом общих усилий, направленных на достижение всеобщего и полного разоружения.

68. По этой причине мы с особым интересом следим за ходом венских переговоров по взаимному сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Принимая во внимание массированную концентрацию вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, которая, несомненно, выходит за рамки потребностей безопасности, главной целью политики безопасности Австрии является поддержка сокращения этого потенциала таким образом, чтобы было достигнуто равновесие сил на более низком уровне. Австрия стремится к тому, чтобы увидеть первые конкретные результаты этих переговоров в ближайшем будущем.

69. Позвольте мне сейчас весьма кратко затронуть те вопросы, которые моя страна намерена осуществлять либо путем проявления своей собственной инициативы, либо поддерживая инициативу других.

70. Вопрос об инспекции и контроле — это вопрос общий для всех проблем разоружения, вопрос, который, по нашему мнению, представляет особый интерес. Меры проверки должны сыграть решающую роль как в области ядерного, так и обычного разоружения. Они касаются также вопросов нераспространения и сокращения военных бюджетов. В прошлом отсутствие согласия в этом вопросе слишком часто мешало заключению соглашений по разоружению. Предложение Австрии в этом отношении [A/S-10/1, том VI, документ A/AC.187/101] имеет целью подчеркнуть неделимость проблем безопасности, разоружения, роста доверия и проверки. Оно имеет целью также расширить и углубить обсуждение этого особенно важного вопроса путем первоначальных исследований, охватывающих все эти аспекты.

71. Меры по росту доверия, подобно тем, которые содержались во французском предложении по разоружению для Европы [3-е заседание], всегда находили полную поддержку со стороны Австрии. Учитывая эту принципиальную позицию, Австрия первой призвала к выработке соглашения о возможно более широкой серии мер по росту доверия в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На Белградской встрече, которая последовала за этим Совещанием, Австрия выступала за динамичное осуществление этих положений.

72. Мы приветствуем предложение о практическом осуществлении мер по проверке, таких как те, которые выдвинул президент Франции Валери Жискар д'Эстэн, когда он говорил о создании международного агентства по наблюдению со спутников [там же], и предложение правительства Нидерландов об изучении вопроса о создании международной организации по разоружению [A/S-10/1, том VI, документ A/AC.187/108]. Осуществление французского предложения также во все большей степени поставило бы на мирные

рельсы космическую технику. В особенности можно было бы упомянуть важность техники дистанционного зондирования для геологоразведочных работ, а также для сельского хозяйства и для очень важного вопроса о контроле за охраной окружающей среды.

73. Учитывая важное значение наблюдений со спутников в контексте проверки соглашений по разоружению, нас все больше тревожат разговоры о том, что спутники можно вывести из строя с помощью силы и использовать такую технику во враждебных целях. В связи с этим мы поддерживаем усилия, направленные на то, чтобы космос был ограничен только мирными исследованиями.

74. Мы разделяем тревогу многих стран в отношении экономических последствий гонки вооружений, что было столь красноречиво изложено несколько дней назад с этой трибуны вице-президентом Соединенных Штатов г-ном Уолтером Мондейлом [2-е заседание]. Мы полностью поддерживаем меры, направленные на то, чтобы показать общие последствия злоупотреблений в использовании ресурсов на военные цели и возможную переориентацию фондов, выделяемых сейчас на вооружение, на программы развития, такие как те, в которых предусмотрены исследования, предложенные Скандинавскими странами [A/S-10/9]. В этой связи позвольте указать на соответствующие предложения канцлера Бруно Крайского. Этот план предусматривает массовую передачу ресурсов развивающимся странам в качестве предварительного условия быстрого экономического роста как развивающихся, так и развитых стран. Осуществление такого плана было бы значительно облегчено перераспределением в ближайшее время фондов на цели разоружения и цели развития.

75. Что же конкретно мы ждем от настоящей специальной сессии?

76. Разоружение в нашу эпоху стало предметом тревоги для всех стран. В связи с этим они должны получить возможность внести вклад в успех переговоров по разоружению. Мы также ждем, что члены международного сообщества будут более широко вовлечены во все усилия по всеобщему разоружению. По этой причине мы всегда приветствовали активную роль, которую играют неприсоединившиеся страны в проведении настоящей специальной сессии.

77. Мы считаем, что наша Организация должна сыграть более активную и действенную роль в мерах по разоружению. Цель участия и активного вовлечения всех государств можно обеспечить наилучшим образом. В связи с этим мы поддерживаем необходимые организационные изменения, касающиеся Первого комитета Генеральной Ассамблеи, а также предложения о введении дополнительных процедур для более широкого и подробного рассмотрения проблем разоружения в рамках Организации Объединенных Наций.

78. В то же время мы признаем необходимость форума для многосторонних переговоров с ограниченным членством. Я убежден в том, что будет возможным разработать такие методы работы для Совещания Комитета по разоружению, которые, с одной стороны, гарантировали бы действенность этого органа, а с другой — позволили бы большему числу стран, которые, подобно моей, проявляют интерес к проблеме разоружения, принять участие в ведущихся в нем переговорах.

79. Однако растущий интерес международного сообщества к проблемам разоружения должен находить выход не только в риторике. Готовность принять на себя финансовое бремя в разумных пределах представляет собой мерку для измерения политической воли страны, ее готовности содействовать решению проблемы. Мы полностью согласны с призывом Генерального секретаря Вальдхайма к государствам с обширным арсеналом вооружений предоставить по крайней мере одну тысячную своих расходов на вооружение для целей разоружения [1-е заседание]. Мы надеемся также, что предложение о создании консультативной группы, состоящей из видных деятелей для оказания содействия Секретариату в его важной задаче в области исследования проблем разоружения будет принято во внимание, когда специальная сессия обратится к вопросу укрепления и реорганизации Центра Организации Объединенных Наций по разоружению.

80. Мы, наконец, надеемся, что переговоры по разоружению сами по себе, которые до сих пор были медленными и в основном без ощутимых результатов, получают новый импульс.

81. И хотя, может быть, мы не всегда согласны во всех отношениях с этим, мы считаем, что диалог, который сейчас начат, полезен и необходим. Пусть нас не ввергает в пессимизм разногласие, но давайте попытаемся изучить эти трудности беспристрастно и прийти к решениям. Если на этой основе все государства без исключения примут обязательство продолжать диалог и идти вперед к истинным мерам по разоружению, мы будем считать это истинным шагом вперед. Делегация Австрии делает все, что она может, чтобы внести свой вклад в достижение такого успеха.

82. Трудности и препятствия, которые стоят на пути к разоружению, как нам всем известно, огромны. И некоторые могут считать их непреодолимыми. Однако, для того чтобы сохранить нашу цивилизацию, у нас нет другой альтернативы, кроме как разоружение. Мы не думаем, что разум дает человеку только возможность постоянно изобретать новые средства самоуничтожения, не давая ему возможности разрабатывать политическую и организационную структуру, необходимую для того, чтобы сохранить существование человечества.

83. Я хотел бы закончить свое выступление следующим призывом, к которому недавно обратился австриец, а теперь один из выдающихся ученых

Соединенных Штатов и президент Американской академии искусств и наук Виктор Ф. Вайскопф. Он сказал:

«Если нам не удастся ликвидировать гонку вооружений и в итоге будет ядерная война, она не только уничтожит цивилизацию человечества, но и внесет такие серьезные изменения в окружающую среду, что, возможно, Земля никогда не будет пригодна для обитания человека. XX век станет веком подготовки к великой катастрофе, и наука будет рассматриваться как главный виновник и главное орудие всеобщего уничтожения.

О XX веке должны помнить как о веке, когда человечество проникло в самые глубокие тайны природы и смогло поставить под контроль свои собственные воинствующие импульсы. Поэтому давайте стремиться и действовать так, чтобы добиться этого».

84. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку делегация моей страны впервые принимает участие в нынешней специальной сессии Генеральной Ассамблеи, позвольте мне выразить комплименты вам лично и поздравить вас с вашей достойной работой на посту Председателя.

85. Около 2700 лет назад прозвучал первый в истории человечества призыв к разоружению, он прозвучал в городе Иерусалиме, когда сын моего народа, пророк, чьи слова звучат в веках, звучат по сей день, произнес бессмертные слова, которые высечены на мраморе напротив здания Организации Объединенных Наций. Эти слова, которые явились частью пророчества Исайи о мире и разоружении, слова, которые могут быть символом этой исторической сессии и которые без изменений пережили почти три тысячелетия и которые понимаются и используются сегодня в Израиле каждым ребенком.

86. Эти вдохновенные слова необходимо напомнить сегодня; они были сказаны две тысячи семьсот лет назад в Иерусалиме: «...И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать».

87. Это не просто благочестивое намерение. Поскольку Исайя видел не только конец войне и кровопролитию, но также видел и непосредственную взаимосвязь между производством оружия и его экономическими и социальными последствиями. Этот пророк, несомненно, согласился бы с тем анализом, который давали бы эксперты, назначенные Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 3462 (XXX) от 11 декабря 1975 года:

«Угнетение стран в гонке вооружений оказывает влияние на их социальные, политические, технические и промышленные возможности... В результате гонки вооружений углубляется... множество важных проблем, стоящих перед

международным сообществом, таких как проблемы развития, спада производства и инфляции, загрязнения окружающей среды, энергетические и сырьевые проблемы, проблемы торговых отношений, технологии и т. д. Из-за нехватки ресурсов замедляется прогресс в других областях, таких как здравоохранение, образование, жилищное строительство...»³.

«...две наиболее важные цели международного сообщества, — с одной стороны, разоружение, и, с другой — развитие... — тесно связаны между собой. Приемлемые темпы развития будет трудно... сочетать с постоянно осуществляемой гонкой вооружений»⁴.

«Прогресс в направлении разоружения позволит высвободить как в развитых, так и в развивающихся странах внутренние... ресурсы и направить их на цели развития»⁵.

88. Как нам неоднократно напоминали в ходе этих прений, расходы на вооружение в мире достигли 400 млрд. долларов, или 310 млрд. рублей в год. Лишь одна из многих драматических цифр, которые содержатся в докладе Сивард о мировых военных и социальных расходах⁶, свидетельствуют о том, что на средства, расходуемые на строительство одной ядерной подводной лодки, 16 млн. детей в развивающихся странах могли бы получать школьное образование в течение целого года. Еще одна цифра свидетельствует о том, что на средства, требуемые для производства нового межконтинентального снаряда, могли бы получить достаточное питание 50 млн. детей в развивающихся странах, можно было бы построить 65 000 больниц и открыть 34 000 начальных школ. Миллиард людей — четверть населения Земли — ложатся спать каждый день голодными. Доклад Сивард показывает, что именно в этих странах с 1960 года доля военных расходов повысилась в наибольшей степени.

89. Исайя был пророком, а не экономическим экспертом, и он видел эту связь как прямую, непосредственную, простую связь. Но даже если бы его цель была осуществлена только частично, если бы только небольшая доля мечей была бы перекована на орала и только небольшая доля копий перекована на серпы, то в результате имелись бы колоссальные достижения в социальном и экономическом развитии.

90. К сожалению, мы в Израиле слишком хорошо понимаем тягостное бремя военного бюджета, военные ассигнования было бы лучше использовать на более благородные цели. В течение тридцати лет мы живем в состоянии войны, в ходе которой погибли тысячи наших граждан и которая

³ См. *Экономические и социальные последствия гонки вооружений и военных расходов* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.IX.1), пункт 169.

⁴ Там же, пункт 172.

⁵ Там же, пункт 174.

⁶ R. Sivard, *World Military and Social Expenditures*, WMSE Publications, Leesburg, Va., 1974 and 1976.

отвлекла огромные людские и материальные ресурсы. Израиль не желает ничего иного, кроме как того, чтобы инструменты разрушения в нашем районе были заменены совместными конструктивными региональными усилиями, направленными на улучшение судьбы человека на Ближнем Востоке, чтобы на смену страданиям пришла новая надежда на светлое будущее.

91. Учитывая наш горький опыт и нашу озабоченность по поводу эффективного разоружения в нашем районе, позвольте мне ограничить мое выступление предложениями, связанными с нынешней специальной сессией и касающимися Ближнего Востока.

92. Я говорил об опыте Израиля, однако, полагаю, что с полным основанием могу заявить, что в эффективном разоружении также заинтересованы некоторые из наших соседей. Бедность, болезни, неграмотность еще не исчезли на Ближнем Востоке, и вполне справедливо сказать, что есть взаимосвязь между этими факторами и нестабильностью, от которой страдает наш район. В соответствии с самыми последними международными статистическими данными уровень неграмотности на Ближнем Востоке составляет примерно 70 процентов, а средняя продолжительность жизни — около 40—50 лет. Детская смертность в среднем составляет более ста на тысячу, и это вызывает огромную тревогу. В некоторых странах население растет гораздо быстрее, по сравнению с ростом сельского хозяйства и промышленности; в то же время медицинское обслуживание и число больниц являются недостаточными. Официальная газета в одной из соседних стран недавно сообщила, что на 4000 человек приходится только один доктор, а основных лекарств и витаминов для детей совсем нет или их очень мало.

93. Срочность этих экономических и социальных проблем совершенно ясна. Они известны всем, кто присутствует здесь. Достаточно сказать, что наш район имеет ресурсы, финансовые, медицинские, технические, а также ресурсы в области просвещения, для того чтобы решить эти проблемы, если будет проявлена готовность заменить конфликт сотрудничеством. Региональные проекты планирования, такие как орган по освоению пустынь, орган по ирригации и обводнению, ближневосточный общий рынок, совместные медицинские исследования, разработка солнечной энергии, туризм и обмены в области образования, могли бы стать практической реальностью в нашем районе мира на общее благо всех наших народов. И действительно, можно с полным основанием сказать, что реальное техническое и экономическое сотрудничество в атмосфере позволило бы достигнуть прогресса в направлении разоружения.

94. На седьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи правительство Израиля официально предложило, независимо от политических разногласий между странами нашего района, предоставить в распоряжение наших соседей результаты наших исследований и разработок в области

сельского хозяйства, водных ресурсов, опреснения, солнечной энергии и медицины в виде региональных проектов⁷. Мы предложили превратить наши региональные центры, в частности Центр исследований засушливых зон в Бершабе, в региональный исследовательский центр, доступный всем народам данного региона. Это предложение неоднократно повторялось впоследствии, и сейчас я его повторяю вновь. Давайте сосредоточим внимание на борьбе за жизнь, а не на пути под откос к смерти.

95. Учитывая эти ясные и рациональные предложения, а также стремление дать гражданам Ближнего Востока надежду на будущее, вызывают большое беспокойство огромные и беспрецедентные капиталовложения в вооружения, от которых сейчас страдает Ближний Восток, которые могут снова вовлечь наш район в новую эру разрушений, которые затронут все человечество. В связи с этим особую тревогу вызывает страусиная позиция тех многих, которые в результате конъюнктурных соображений, цинизма или просто невежества не замечают этого зловещего хода событий, который грозит проглотить человечество. Недавняя открытая дискуссия по этому вопросу должна была бы породить серьезные опасения потому, что имели место серьезные искажения в той общей картине, которая была нарисована, а также потому, что многие средства массовой информации в той части мира, где допускается свободная дискуссия, обсуждали эти вопросы исключительно поверхностно.

96. Так, нам теперь сообщают, через две недели после этой дискуссии, что король Саудовской Аравии Халед и министр обороны Султан дали ясно понять на прошлой неделе в Европе, что переговоры о покупке самолета «Мираж-2000» не повлияют на продажу самолетов F-15 Саудовской Аравии.

97. Добавьте к этому еще ту ложь о событиях на Ближнем Востоке, которую произносили на этой Ассамблее некоторые представители арабских стран, для того чтобы отвлечь внимание от истинной и зловещей картины вооружения на Ближнем Востоке, и простые люди во всем мире — о которых часто упоминают на этой Ассамблее, но которые в действительности совершенно игнорируются, имеют весьма много оснований для глубокого беспокойства.

98. Со времени октябрьской войны 1973 года большинство арабских стран заключили крупные договоры о поставке оружия с поставщиками как на Востоке, так и на Западе. Количество оружия, о котором идет речь, колоссально: сотни боевых самолетов, тысячи танков и бронетранспортеров, тысячи самых совершенных ракет всех видов и ряд других типов военного оборудования. Общая стоимость всех этих закупок оружия превышает

⁷ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая специальная сессия, Пленарные заседания, 2339-е заседание, пункт 150.

35 млрд. долларов. 75 процентов от этой суммы пошли на покрытие контрактов только с января 1976 года.

99. Крупные сделки о продаже оружия, заключенные в течение последнего года, — и кажется этому не видно конца — превышают все предыдущие. Стоимость поставок оружия арабским государствам с 1977 по 1980 год составляет сумму в 35 млрд. долларов, из которых 24 млрд. долларов были потрачены только одной Саудовской Аравией. И действительно, объем военных заказов Саудовской Аравии даже без недавней покупки самолетов F-15 у Соединенных Штатов превышает общий объем продажи оружия Соединенными Штатами Израилю со времени создания Израиля в 1948 году. Объем только этих сделок должен являться источником беспокойства не только для Израиля, так как недавние планы указывают, что заказы Саудовской Аравии на продажу оружия до 1980 года могли бы снабдить оружием армии всего африканского континента, равно как и большинство сил Организации Североатлантического договора, то есть Францию, Федеративную Республику Германии, Бельгию, Данию, Норвегию и Нидерланды. Увеличение военных возможностей Саудовской Аравии в десять раз по сравнению с 1972 годом делает эту страну сегодня крупнейшим покупателем оружия в мире — и это страна, население которой насчитывает приблизительно 6 млн. человек.

100. Однако такого рода военный рост не ограничивается Саудовской Аравией. Согласно «Ежегоднику Международного института по изучению проблем мира в Стокгольме (СИПРИ) 1978 года», ряд арабских государств недавно создали независимые мощности по производству оружия. Арабская организация для индустриализации, штаб-квартира которой находится в Каире, была создана в апреле 1975 года с первоначальным капиталом в 1 млрд. долларов для финансирования панарабской военной промышленности. Это «крупное капиталовложение», согласно докладу СИПРИ, финансируется арабскими государствами — производителями нефти — Саудовской Аравией, Катаром, Объединенными Арабскими Эмиратами и Кувейтом.

101. Эти сообщения были подтверждены другими источниками. Например, «Крисчен сайенс монитор», из которого я привожу выдержку, сообщает:

«Увеличившиеся доходы от нефти в результате последнего повышения цен на нефть, о котором приняла решение Организация стран — экспортеров нефти, поможет финансировать колоссальную объединенную панарабскую военную промышленность в Египте, Сирии и, возможно, в других арабских государствах к 80-м годам...

4 млрд. долларов из Фондов Саудовской Аравии, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов должны быть представлены для этого проекта к следующему году».

Заместитель Председателя г-н Альборнос (Эквадор) занимает место Председателя.

102. Только на прошлой неделе Ассошиэтед Пресс 23 мая сообщило, что арабская организация для индустриализации уже производит ракеты, бомбы, бронемашин и автоматическое оружие. В сообщении указывается, что находящийся в Каире консорциум, используя рабочую силу и заводы Египта, западную технологию и арабские нефтяные доллары, получил только в прошлом году доход в сумме 41 млн. долларов от продажи военного оборудования Ираку, Пакистану и Сомали. Кроме того, министр обороны и авиации Саудовской Аравии недавно подписал генеральный план о выделении 10 млрд. долларов городу Эль-Харга с населением в 100 000 человек для превращения его в современный военный центр по производству оружия. Я не помню, чтобы об этом событии упоминали на нынешней Ассамблее, которая, как предполагается, занимается проблемами разоружения.

103. Возникает злобещий вопрос — и он злобещий не только для Израиля. Для чего они вооружаются? В этой связи особенно беспокоит значительное увеличение поставок советского оружия, особенно в Сирию, Ливию и Ирак, со времени визита президента Садата в Иерусалим в ноябре прошлого года. Я воздержусь здесь от подробного количественного перечисления конкретного оружия, которое было недавно закуплено, поскольку эти данные можно получить не только из сообщений печати, но и из исследований СИПРИ и Международного института стратегических исследований в Лондоне. Достаточно сказать, что Сирия, Ливия и Ирак добавляют к своим и без того уже обширным арсеналам крупные партии самого совершенного советского оружия, включая тысячи танков «Т-62» и «Т-72», сотни истребителей «МИГ-23», а также истребителей «СУ», пусковые ракетные установки класса «земля-земля» типа «Скуд» и ракетные катера типа «Комар» и «Оса».

104. Кроме того, эти страны получают крупные партии военной техники из западных источников, включая военные самолеты, вертолеты, противотанковые ракеты, транспортные самолеты, ракеты типа «корабль-корабль», патрульные катера и бронетранспортеры.

105. Так, интересно, например, отметить, в свете заявления представителя Ирака, сделанного вчера на Генеральной Ассамблее [10-е заседание], что начиная с 1973 года армия Ирака претерпела невиданный процесс реорганизации и расширения. Ирак увеличил вдвое число своих дивизий, и, освободившись от тягот войны с курдами, после того как уничтожил курдскую нацию, совершив акт геноцида, оставленный без внимания всемирным сообществом, он стал крупнейшей военной державой в современном арабском мире.

106. Беспокойство Израиля по поводу причин этой обширной программы не ограничивается только этими государствами. Десятикратное увеличение военных расходов в такой стране, как Саудовская Аравия, стране, перед национальной безопасностью которой не стоит непосредственная угроза,

вызывает у Израиля серьезные вопросы. Месяц назад в апреле 1978 года в интервью журналу «Пари матч» кронпринц Саудовской Аравии Фахд заявил:

«Саудовская Аравия предоставила все свои войска и силы служению делу триумфа прав арабов, их чести и всего того, что для них является святым... Ежегодно выделяется 8 млрд. долларов для оснащения и организации нашей армии. Это означает, что оборона королевства не единственная задача армии, она может вступать в действие там, где этого требует наш национальный долг. Наша армия была в Сирии, у нас есть войска в Иордании и в межарабских сдерживающих силах в Ливане. Все это говорит о нашей готовности».

107. Не удивительно, что Израиль не позволяет усыпить себя доброжелательным толкователям намерений Саудовской Аравии после подобных заявлений, сопровождаемых обошедшейся в полмиллиарда долларов перестройкой аэродрома в Табуке всего в 150 милях от Эйлата — израильского порта на Красном море. А теперь, несмотря на обвинения, сделанные в ходе недавней дискуссии по этому вопросу, нам сообщают о предстоящем визите представителей Саудовской Аравии в Западную Европу для заключения сделки, которую уже окрестили «сделкой века в области оружия», и которая включает один из самых современных военных самолетов в мире.

108. Военные расходы всех этих государств представляют собой все большую часть национального бюджета. В плане первоочередных экономических, социальных и медицинских проблем, а также проблем образования этих стран, о которых я говорил ранее, знаменательно, что военные расходы уже сейчас ежегодно растут в 5 раз быстрее, чем ежегодные расходы на образование на Ближнем Востоке.

109. Совершенно ясно, почему Израиль с беспокойством рассматривает эти программы вооружения: потому что наша собственная способность переключать военные расходы на более конструктивные социально-экономические программы серьезно ограничена, принимая во внимание меры по обеспечению национальной безопасности. Мы совсем не хотим ближневосточной гонки вооружений, однако соображения самообороны настоятельно требуют от Израиля поддерживать свою боеготовность до тех пор, пока не будет найден совместный региональный подход к сокращению вооружений. В соответствии с данными СИПРИ и Международного института стратегических исследований в Лондоне, в 1975 году существовали следующие соотношения в «районе конфронтации» между арабскими государствами и Израилем:

вооруженные силы	5 к 1	(6 к 1 к 1980 году)
военные самолеты	3 к 1	(3,8 к 1 к 1980 году)
танки	3 к 1	(3,6 к 1 к 1980 году)
артиллерия	9 к 1	
ракетные батареи		
«земля-воздух»	12 к 1	(20 к 1 к 1980 году)

110. Если вице-президент Соединенных Штатов беспокоится за баланс сил между странами — участницами Организации Североатлантического договора и странами Варшавского Договора, то какова должна быть наша реакция на подобные соотношения на Ближнем Востоке?

111. Учитывая это стратегическое положение, имеется предел того, что мы можем сделать одно-сторонне в целях разоружения. Как малая страна, главное стремление которой заключается в том, чтобы жить в условиях мирного сосуществования со своими соседями, Израиль решительно поддерживает региональный подход к разоружению, который освободил бы нас всех от тягостного бремени военных бюджетов и позволил бы нам сосредоточить внимание на огромных гуманитарных и экономических задачах, которые стоят перед всем нашим районом.

112. Готовность предпринять такой совместный региональный подход к разоружению непосредственно связан с готовностью найти урегулирование политических проблем района. В качестве примера могу привести один из наиболее сложных из этих вопросов — вопрос об арабских палестинских беженцах. В соответствии с данными Организации Объединенных Наций общий взнос в Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ всех арабских государств с 1950 года до конца 1977 года составил 71 479 034 доллара. Эта сумма составляет менее одного процента военных расходов Саудовской Аравии лишь в прошлом году. Если бы готовность решать проблемы беженцев составляла лишь крошечную часть той готовности, которая проявляется в лихорадочном военном наращивании, происходящем в настоящее время в арабских государствах, то Ближний Восток встал бы на путь стабильности и мирного сосуществования.

113. Есть еще один аспект наращивания вооружений на Ближнем Востоке, о котором я хотел бы упомянуть потому что, хотя только Израиль особенно страдал от последствий терроризма, ни один из районов мира сейчас не застрахован от него. Международный терроризм и огромные опасности, с которыми связано распространение тяжелого оружия бандами убийц, терроризируют ни в чем не повинных людей. Израиль в течение многих лет занимал лидирующее положение в борьбе с этим отвратительным явлением, и мы твердо убеждены, что любое постоянное эффективное сокращение вооружений должно гарантировать, чтобы законные правительства не становились заложниками в результате того, что террористы приобретают все более современное оружие у стран, представители которых столь благочестиво говорят с этой трибуны о своем стремлении к разоружению.

114. Я говорил об опасном наращивании вооружений на Ближнем Востоке с точки зрения Израиля и намереваюсь выдвинуть предложения Израиля о региональном разоружении. Однако сначала необходимо не только поставить нынеш-

нюю арабскую программу вооружений в региональную перспективу, но и проанализировать ее в глобальном масштабе. По данным СИПРИ и Международного института стратегических исследований, арабские государства имеют сейчас под ружьем на 500 000 человек больше, чем все силы НАТО, и в три раза больше артиллерии. Они также имеют на 3000 больше танков и на несколько сот больше боевых самолетов, чем НАТО. Лишь так называемый восточный фронт — Сирия, Ирак, Иордания и Саудовская Аравия — в настоящее время эквивалентен НАТО по численности личного состава и танков и его артиллерия превышает артиллерию НАТО в два раза. К 1980 году воздушная мощь арабских государств будет аналогична силам Варшавского Договора и превысит более чем вдвое воздушную мощь НАТО и втрое — воздушную мощь Китайской Народной Республики. Что касается наземных сил, арабские государства имеют почти столько же танков, сколько Соединенные Штаты Америки, и больше артиллерии, чем Соединенные Штаты Америки. В любой перспективе — региональной, глобальной, экономической — эти цифры умопомрачительны. Не говоря уже о растущем потенциале военного оборудования для катастрофического разрушения, наращивание вооружений на Ближнем Востоке является тягостным бременем для экономики региона, и наносит огромный ущерб человечеству, даже если это оружие не используется. Это наращивание тормозит экономическое и социальное развитие, содействует инфляции и переключает для производства оружия массового уничтожения ценнейшие ресурсы, которые необходимы, для того чтобы улучшить жизнь простого человека на Ближнем Востоке.

115. Если мы добавим к этой невероятной и беспрецедентной навязчивой идее лихорадочного неограниченного наращивания вооружений, усиления нестабильности, которая характеризует межарабские отношения в течение последних 15 лет, то нельзя не сделать вывод, что мир сознательно обманывает себя, сознательно игнорирует положение, которое несет серьезнейшую угрозу человечеству. За последние 15 лет мы были свидетелями более 12 военных конфронтаций в арабском мире, которые абсолютно не были связаны с израильско-арабским конфликтом. И очевидно, что те, кто питает эти конфликты, тем не менее выступают с проповедями с этой трибуны. Я не говорю о случаях законных требований обороны, я говорю о политике преднамеренного начинания районов напряженности взрывоопасным военным материалом, этот факт предпочел не упоминать министр иностранных дел Советского Союза.

116. Что касается создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке, здесь нас опять потчевали неизбежной ложью, сознательно повторяемой с этой трибуны. Израиль заявил Генеральному секретарю, в своей ноте от 22 сентября 1975 года ⁸

⁸ Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1975 года, документ S/11778/Add.3.

и в своей ноте от 14 сентября 1976 года ⁹, что:

«В свете этого и в соответствии с общей международной практикой правительство Израиля считает оправданным свой призыв к проведению переговоров между всеми государствами района в качестве необходимого условия создания такой зоны на Ближнем Востоке. Израиль убежден, что такие переговоры должны привести к заключению официальной, в форме договора, многосторонней конвенции между всеми государствами района в соответствии с такими замечательными прецедентами, как создание на основе Договора Тлателолко безъядерной зоны в Латинской Америке, и с предложениями об аналогичных соглашениях в районах Южной Азии и Тихого океана...

...Израиль вновь заявляет о своей готовности участвовать в конференции всех государств района и вести с ними переговоры о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

В связи с этим правительство Израиля с удовлетворением отмечает, что в разделе исследования, где речь идет о «Процедурах создания зон», в вопросе создания зон, свободных от ядерного оружия, даже не предусматривается никаких других средств, кроме переговоров».

117. По этому вопросу министр иностранных дел Моше Даян, выступая на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи 10 октября 1977 года, заявил:

«В другом чрезвычайно важном аспекте разоружения Израиль часто призывал своих арабских соседей присоединиться к нему для непосредственных переговоров с целью создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Действительно, в этом вопросе, как и в других, министр иностранных дел Египта г-н Фахми намеренно ввел в заблуждение Ассамблею. Израиль твердо считает, что такие переговоры привели бы к заключению официальной, договорной, многосторонней конвенции между всеми государствами региона по типу таких известных прецедентов, как создание безъядерной зоны в Латинской Америке, и предложений об аналогичных соглашениях для районов Южной Азии и южной части Тихого океана. К сожалению, арабские государства полностью отвергли этот призыв Израиля, который, в конце концов, отвечает интересам всех народов Ближнего Востока. Я пользуюсь этим случаем, чтобы повторить наше предложение» ¹⁰.

118. В связи с этим вызывает большое разочарование тот факт, что уважаемый министр иностранных дел Египта вчера вновь в своих заявлениях продолжал политику своего предшественника, умышленно пытаясь ввести в заблуждение Генеральную Ассамблею. Я не ожидал, что представитель Египта, подобно попугаю, повторит вопию-

⁹ A/31/189.

¹⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Пленарные заседания, 27-е заседание, пункт 161.

ую ложь, касательно ядерного сотрудничества с Южной Африкой. Эти лживые утверждения, повторяемые представителями коммунистического блока и их арабскими союзниками в этом органе, сейчас превратились в весьма прозрачный, обветшалый и дешевый прием, направленный на то, чтобы отвлечь внимание от настоящих вопросов, стоящих перед человечеством, и от подлинных фактов. Заявление о ядерном сотрудничестве Израиля с Южной Африкой так же лживо, как утверждение о том, что Израиль не согласен на создание безъядерной зоны. Мы неоднократно, как я указывал, предлагали провести переговоры о создании такой зоны.

119. Предложение министра иностранных дел Даяна до сих пор не получило позитивного ответа, и мне остается лишь вновь повторить его. Документ «Процедуры создания зон» предусматривает переговоры о создании таких зон. Израиль готов вступить в такие переговоры. Почему муссируют этот вопрос с целью неизбежной антиизраильской пропаганды, что в этой организации давно превратилось в традицию, вместо того чтобы настаивать на начале таких переговоров?

120. Предложения Израиля о региональном разоружении нельзя обсуждать, не говоря о поисках мира в нашем беспокойном районе. Сегодня прилагаются серьезные усилия по возобновлению израильско-египетских переговоров, которые были прерваны в январе 1978 года президентом Садатом. Мы надеемся и верим, что эти переговоры будут возобновлены, с тем чтобы мы могли вместе с нашими соседями продолжать движение, которое, как мы верим, должно быть неизбежным путем к миру.

121. Израиль считает, что аналогичный шаг вперед может и должен быть предпринят в области разоружения и что может и должен быть предпринят другой решительный шаг для прорыва злополучного круга наращивания вооружений на Ближнем Востоке. До тех пор пока будет продолжаться нынешняя эскалация, надежда на мир будет оставаться отдаленной. В связи с этим лидеры всех государств нашего района обязаны сесть вместе за стол переговоров и обсудить предложения о взаимном и сбалансированном сокращении сил на Ближнем Востоке.

122. Как красноречиво заявил канцлер Федеративной Республики Германии г-н Шмидт 26 мая:

«Любой, кто будет отвергать идею компромисса в принципе, не готов к идее борьбы за мир. Если он не готов пойти навстречу другому, он не может ожидать, что этот другой, в свою очередь, сделает шаг ему навстречу. Любой, кто будет культивировать предрассудки и стереотипы врага, будет сам рассматриваться в качестве врага» [5-е заседание, пункт 269].

123. Министр иностранных дел г-н Даян заявил 10 октября 1977 года на Генеральной Ассамблее:

«Еще тогда, когда около 28 лет назад Израиль вступил в Организацию Объединенных

Наций, он постоянно поддерживал все значительные шаги этой Организации, направленные на содействие и распространение ограничения вооружений в глобальном масштабе. Несмотря на то что разоружение всегда было тесно связано с вопросом безопасности, Израиль готов сыграть свою роль в сокращении гонки вооружений на Ближнем Востоке»¹¹.

124. Например, в Европе, в Вене ведутся переговоры между Востоком и Западом о взаимном и сбалансированном сокращении обычных видов вооружений в Центральной Европе. В то же время совершенно независимо от этого в Хельсинки собралось Сопровождающее 35 государств по безопасности и сотрудничеству в Европе, а затем позднее в Белграде, для обсуждения таких политических вопросов, как разрядка, экономическое сотрудничество и права человека. Эта концепция могла бы быть применена и на Ближнем Востоке, и есть ряд аспектов Венских переговоров, которые могли бы стать полезным отправным пунктом для переговоров о разоружении в нашем районе. Повестка дня переговоров в Вене включает сокращение вооруженных сил и вооружения, а также связанные с этим меры проверки и уменьшения напряженности. Объявленная цель этих переговоров заключается «в том, чтобы усилить стабильность и улучшить отношения Востока и Запада в этом районе без нанесения ущерба безопасности всех заинтересованных сторон».

125. К сожалению, перспективы конструктивных дискуссий в этих направлениях серьезно подрываются усилиями Ирака, направленными на то, чтобы помешать достижению консенсуса путем внесения совершенно не относящегося к делу проекта резолюции [A/S-10/AC.1/L.1]. Ирак и его сторонники, видимо, полны решимости превратить сессию, посвященную разоружению, в еще один форум бесплодной политической войны против Израиля. Как обычно, они делают это по причинам межарабской политической борьбы, для того чтобы доказать, что они стоят во главе тех, кто отвергает переговоры с Израилем. Вызывает большое удивление тот факт, что неприсоединившиеся страны, выступившие с инициативой проведения этой специальной сессии, допускают подобного рода безответственные и необоснованные действия, хотя именно их программа развития больше всего пострадала от увеличения более чем на 400 процентов цен на нефть и именно они платят огромную цену за арабское наращивание вооружений, финансируемое этими нефтяными доходами.

126. Я думаю, что у неприсоединившихся стран есть возможность проявить свою независимость и потребовать, чтобы эта сессия Ассамблеи занималась проблемами, ради которых она была созвана, и чтобы ее не уводили в сторону от этих проблем, как обычно, за счет международного консенсуса, с которым все страны могут согласиться.

¹¹ Там же, пункт 159.

127. Но не только эти вопросы и чаяния в большинстве своем касаются Ближнего Востока. Мы также в нашем районе разделяем дилемму безопасности, о которой говорил на настоящей специальной сессии 24 мая вице-президент Соединенных Штатов Америки, когда он заявил:

«...мы сталкиваемся с продолжением военного наращивания в Европе в беспрецедентных масштабах. Страны Варшавского Договора достигли преимущества в танках в соотношении почти три к одному.

В связи с продолжающимся наращиванием вооруженных сил Варшавского Договора мы в умеренных размерах увеличим оборонные бюджеты наших стран. Мы поступаем так не из-за предпочтения, а из необходимости» [2-е заседание, пункты 46 и 47].

128. К сожалению, положение Израиля является аналогичным и даже худшим. В связи с этим мы разделяем надежду Совета министров иностранных дел стран НАТО, который в июне 1968 года призвал к проведению переговоров о взаимном и сбалансированном сокращении сил «без ущерба для безопасности обеих сторон».

129. Исходя из этого, предложение Израиля, содержащееся в нашем документе А/АС.187/38 на имя Генерального секретаря от 3 мая 1977 года [A/S-10/1, том III, документ А/АС.187/38], которое мы повторяем здесь, предусматривает проведение региональной конференции по разоружению с участием всех государств — членов региона с целью проведения переговоров о сбалансированном сокращении и ограничении вооруженных сил в этом районе. Израиль призывает своих арабских соседей присоединиться к этому предложению, что привело бы к уменьшению тягостного бремени гонки вооружений без ущерба для безопасности или оборонного потенциала любой из наших стран.

130. Подобная многосторонняя конференция, которая не нанесла бы ущерба процессу мира, рассмотрела бы общий военный баланс в регионе с целью сохранения безопасности всех государств на наиболее низком возможном уровне вооружений и вооруженных сил.

131. Наконец, словесная война, которую ведут арабы на этой Ассамблее и на всех международных форумах, свидетельствует о том, что военное разоружение не может не сопровождаться словесным разоружением. Продолжающееся навешивание ярлыков и политическое жонглирование, свидетелями которых мы являлись здесь, это серьезнейший барьер на пути к мирному соглашению и свидетельство о том, что настоятельная необходимость прекращения гонки вооружений на Ближнем Востоке сама по себе не является альтернативой всестороннего урегулирования конфликта . Мы выдвинули серьезное поло-

жение о региональном разоружении. Однако мы признаем, что готовность наших соседей участвовать в его осуществлении зависит от их готовности жить в мире с Израилем. Сокращение вооружений должно идти рука об руку с политической честностью.

132. Президент Франции заявил на Ассамблее, что первая из трех фундаментальных идей в области разоружения, которые он предложил, заключается в том, что «у каждого государства есть его законное право на безопасность. Это право является всеобщим... Ни одно государство, слабое или сильное, богатое или бедное, не готово отказаться от ответственности за свою основную безопасность» [3-е заседание, пункт 28]. Мы поддерживаем предложение Франции о том, чтобы законному праву на безопасность уделялось первоочередное внимание в наших дискуссиях. Это предложение касается ключевой проблемы, стоящей перед Израилем, и совершенно справедливо и правильно, чтобы эта проблема была поднята на этой Ассамблее.

133. В заключение я хотел бы сказать следующее, я начал со ссылки на пророка Исайю, чьи слова призыва о ликвидации войн высечены на мраморе напротив этого здания. Однако было бы совершенно неправильным толкованием слов пророка, если бы мы его призыв к всеобщему миру толковали вне контекста. Так как Исайя сам понимал, что необходимо духовное преобразование в качестве необходимой предпосылки к эффективному разоружению. Сразу же после хорошо известных строк из главы 2, стиха 4 имеется режиссируемый призыв Исайи к тому, чтобы духовное преобразование осуществлялось до разоружения.

134. Когда произойдет духовное преобразование, когда народы мира будут ставить достоинство простого человека выше соображений власти и мощи, тогда действительно будет возможно эффективное разоружение и можно будет перековать мечи на орала. И для этого необходимо духовное и психологическое преобразование и на Ближнем Востоке.

135. Эта специальная сессия Генеральной Ассамблеи должна услышать предостережение Альберта Эйнштейна:

«Мы никогда не должны ослаблять наших усилий, направленных на то, чтобы пробудить у народов мира, и особенно у их правительств, понимание того, что они с абсолютной неизбежностью ввергнут себя в беспрецедентную катастрофу, если не будет фундаментального изменения в их подходе друг к другу, а также в их концепции будущего. Высвобожденная сила атома изменила все, кроме нашего образа мышления».

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.